

Два года назад Музей приобрел работу Михаила Васильевича Нестерова — небольшой этюд, женский портрет в профиль: одухотворенные правильные черты лица, задумчиво-грустный взгляд, аскетически-впалые бледные щеки, голова покрыта светлым платком, плотно прикрывающим лоб, шею и плечи.

Можно было бы предположить, что это эскиз к ранним картинам художника: "На горах" (1896), "Великий постриг" (1897), "За Волгой" (1905), но автором проставлена более поздняя дата — 1923 год. Летом Нестеров готовился к большой выставке русских художников в Америке, писал повторения прежних картин. Возможно, этюд входил в их число.

Любопытны сведения, полученные от ученого секретаря Третьяковской галереи В.М. Петюшко, записанные им со слов Веры Михайловны Нестеровой, дочери художника. Она утверждает, что художник изобразил Нишу Иосифовну Фудель (в замужестве Ильина), дочь свя-

щенника Иосифа Фуделя, известную своим участием в тургеневских постановках для детей в Мамонтовском кружке в Абрамцеве. Она приезжала туда с С.Н. Дурылиным, близким другом Нестерова. Однако трудно сказать, достоверна ли эта информация.

Привязанность художника к Абрамцеву была велика. Летом 1915-1917 годов он создал там серию этюдов. Даже после смерти Мамонто-

вых Нестеров посещал Абрамцево и продолжал работать вплоть до 1926 года. Возможно, яркие воспоминания, которыми Нестеров делится в письме с Е.Г. Мамонтовой, заставляли художника вновь и вновь возвращаться в творчестве к любимым образам: "Абрамцево и жизнь моя там остаются в моей памяти чем-то столь юношески-привлекательным, что хотелось бы впечатления этого хорошего былого поддержать и сохранить еще надолго".

Особый интерес представляет находящаяся у нижнего края работы авторская надпись: "Антонине Петровне Зиминой. На добрую память". А.П. Зиминая — жена Сергея Ивановича Зимина, знаменитого мецената, антрепренера, владельца и директора частного оперного театра, носившего его имя. Нестеров и Зимин были не просто друзьями, их объединяло духовное родство. К сожалению, сохранились лишь единичные документы, рассказывающие о дружбе этих выдающихся деятелей рос-

сийской культуры, они ярко свидетельствуют о глубине их взаимоотношений. Нестеров с удовольствием посещал "Оперу Зимина". С Зиминым его роднила преданность искусству. Это были единомышленники, строившие свои отношения на глубочайшем уважении, и высоко оценивающие деятельность друг друга. Сергей Иванович с искренней радостью встречает известие о присуждении Нестерову Государственной премии, о чем читаем в его дневнике: "Радуюсь я и за М.В. Нестерова, что получил премию: это по заслугам великому художнику".

Михаил Васильевич бывал не только в опере у Зимина, они дружили и домами. Он пишет Зимину: "И я вспоминаю с самым лучшим чувством те годы, когда мы с Вами познакомились, а потом Вы иногда заглядывали ко мне. Мы с женой, когда станет потеплее, а мне полегче, будем у Вас на Кузнецком мосту. Горячо обнимаю Вас, шлю вместе с женой, приветствие Вашей супруге".

Любовь и преданность искусству, которому оба мастера всецело посвятили себя, связала их неразрывной нитью до конца жизни. Тяжело больной художник обращается к другу: "Вы, несмотря на перенесенную Вами болезнь, еще полны энергии и по-прежнему любите искусство — я тоже прожил жизнь, любя его больше всего. Им жил, на нем получал радости, быть может, самые большие, ему остался верен до конца, и оно стоит того". Зимин, высоко ценивший дружбу с "великим художником", как он называл Нестерова, растроганный "этим милым, полным сердечности, письмом", от всей души желает Михаилу Васильевичу "...много еще лет радовать нас, украшая нашу жизнь". И М.В. Нестеров, и С.И. Зимин ушли из жизни в 1942 году, а небольшой этюд кисти великого художника хранит память об их дружбе.

Ирина Селищева

Редактор «Музейного листка»
И.А. Медведева

Музейный
2004
— этюд (прил. к Рос. муз. газете).
№ 46 (нояб.) — с. 4.

Нестеров Михаил Васильевич
(№ 46), Моск.
(нояб.)

261